

Ю. А. Яроцкая

Особенности цветовой символики в японской и белорусской культурах

Во многих мировых культурах сложились устойчивые правила использования основных цветов в повседневной жизни, поскольку эстетика цвета и гармония цветовых сочетаний оказывают психофизическое, эстетическое и др. воздействие на индивида. В Японии и Беларуси цветовая символика стала неотъемлемой частью национального мировоззрения, культуры и истории. На развитие колористики в Японии влияние оказала китайская культура, привнеся в нее правила использования ранговых цветов (жестко регламентированные, в том числе и в бытовой культуре), в то время как белорусская цветовая культура развивалась в рамках славянской мифологической системы, внутри которой закрепились цвета, играющие важную роль в повседневной культуре славян. Статья посвящена правилам применения основных цветов (красного, белого и черного), их символическому значению в японской и белорусской культурах.

Ключевые слова: цвет, цветовая символика, японская культура, белорусская культура.

Y. Yarotskaya

Features of color symbolism in Japanese and Belarusian cultures

Many world cultures have stable rules for using of colors in daily culture, because the aesthetic and harmony of color impacts on people (psychophysical, aesthetic and other effects). Symbolism of color became part and parcel of the national ideology, culture and history of Japan and Belarus. The development of color in Japan was influenced by Chinese culture, which introduced rules for the use of rank colors (strictly regulated, including in everyday culture), while the Belarusian color culture developed within the framework of the Slavic mythological system, with colors that play important role in the daily culture of the Slavs. The article is devoted to the rules of using basic colors (red, white and black) and their symbolic meaning in Japanese and Belarusian cultures.

Key words: color, symbolism of color, Japanese culture, Belarusian culture.

С древних времен человек использовал цвет в качестве средства выражения своих чувств и отношения к окружающему миру. Первоначально человечеством был создан примитивный цветовой ряд, состоявший только из белого и черного цветов, которые символизировали бинарные отношения: Свет и Тьму, Добро и Зло, Небо и Землю, Мужчину и Женщину и т. д. Со становлением общественных отношений в первоначальную цветовую гамму был добавлен красный, а затем и другие цвета и оттенки.

Каждый цвет обладает собственным символическим значением, которое интерпретируется по-разному. Символическая интерпретация цвета может быть индивидуальной, как психофизиологическая особенность отдельного человека, и коллективной, т. е. общей для групп, народностей и регионов. Как справедливо отметили Д. Ю. Вольных и Е. А. Лапшина: «В поздние времена, когда развитие общества потребовало наличие системного языка, стало применяться большое количество цветowych символов и стало закономерным, что у разных народов цветовая символика превращалась в системы языкового характера» [1, с. 306–307].

Изучением цветовой символики занимаются искусствоведы, историки, культурологи, психологи и др., однако чаще всего цветowe обозначения в контексте использования колоративной лексики исследуют филологи.

Особенностям использования цветowych сочетаний в японской культуре посвящены работы зарубежных исследователей: Д. Ю. Вольных и Е. А. Лапшиной [1], А. С. Гладкиной (Шиманской) [2; 10; 11], С. Ёсиока [3], Е. Н. Левченко [4], А. М. Сулейменова [6], О. А. Хованчук [7], К. А. Эренчиновой [12] и др. Цветовую семантику в белорусской культуре изучают отечественные ученые: С. А. Сигаева [5], А. С. Чекулаева [8], И. А. Швед [9] и др.

В современных научных трудах уделено мало внимания исторической и культурной значимости цветовой символики, что и определяет актуальность исследования.

Цель статьи – рассмотрение принципов использования основных цветов в японской и белорусской культурах.

В VI–VII вв. на Японию сильное влияние оказывала китайская культура. С материка были заимствованы религия, письменность, архитектура, техники изготовления керамики и фарфора, государственное устройство, политическая и бюрократическая система, ввиду чего важную роль стал играть цвет, первоначально связанный с обозначением рангов служащих при императорском дворе (в соответствии с китайской концепцией У-син): красный, синий, желтый, белый и черный. Впоследствии добавился сиреневый/лиловый/пурпурный, который не вписывался в китайскую систему цветовой символики, так как считался нечистым, производным от других цветов, однако являлся редким и использовался представителями высших слоев общества, поэтому постепенно стал олицетворять власть и привилегированность положения.

Следование жесткой цветовой ранговой системе в японском обществе было принято как норма и оказало как положительное, так и отрицательное воздействие на дальнейшее развитие цветовой культуры в Японии. Одежду носили определенных, но строго регламентирован-

ных цветов. В конце X в. у первых 4 рангов японских служащих верхняя одежда была черного цвета, у 5-го ранга – красная, у 6-го и ниже – синезеленая [7, с. 512]. В отношении повседневной одежды не было установлено жестких правил и можно было использовать любые сдержанные цвета, за исключением запретных и ранговых.

Основой белорусской цветовой культуры является сочетание трех цветов, которое исследователи часто называют универсальным кодом. Оно соответствовало трехсферному делению мира у славян. Белый цвет олицетворял небо, которое давало свет; красный – землю, которая цвела; черный – подземную сферу и смерть [5, с. 126].

Сочетание черного, белого и красного в славянской мифологии понималось как символическая схема перехода: черный цвет соответствовал состоянию болезни, белый – выздоровлению, а красный – возвращению нечистой силы в другой мир. В ином толковании: «переход от черного (плохого) через красное (среднее, переходное) к белому (доброму), т. е. отношения “исходное-переходное-постоянное”» [9, с. 58]. Белый и красный могли олицетворять мужское и женское начала, а их сочетание – смену состояний, например вступление в брак или выздоровление [Там же].

Названия основных цветов в японской культуре связаны с цветом небесного свода. Например, красный (яп. *ака(й)*) происходит от названия оттенка светлого (яп. *акаруй*) рассветного неба. Белым (яп. *сиро(й)*) обозначался белеющий (яп. *сираму*) цвет неба после рассвета. Черный (яп. *куро(й)*) – темное (яп. *курай*) или ночное небо [2, с. 205]. Остальные цвета обозначались термином «*ао*», который интерпретируется как синий, зеленый, голубой, бледный и др. Кроме основных четырех цветов (красного, белого, черного и зеленого), другие обозначения строились по принципу добавления к определенному цвету какого-либо предмета [Там же, с. 206]: *тя-иро* (коричневый) – цвет чая; *мидзу-иро* (светло-голубой) – цвет воды; *мурасаки-иро* (пурпур) – цвет воробейника¹.

В 603 г. принц Сётоку Тайси ввел в Японии систему двенадцати рангов, каждый из которых подразделялся на большие и малые добродетели: добродетель (яп. *току*), гуманность (яп. *нин*), церемония (яп. *рай*), вера (яп. *син*), истина (яп. *ги*), знание (яп. *ти*). Служащие носили цветные повязки, соответствующие их рангу. Фиолетовая соответствовала высшему рангу (*току*); синяя – *нин*; красная – *рай*; желтая – *син*; белая – *ги*; последний ранг носил повязку черного цвета [10, с. 226]. Закрепление определенных цветов за рангами служащих привело к введению запрещенных цветов (яп. *киндзики*), которые носили только высшие сословия или император, и разрешенных, которые могли носить все жители

¹ Многолетнее короткокорневищное растение.

страны. В число разрешенных вошел индиго, более доступный, дешевый и сдержанный по сравнению с запрещенными цветами [12].

В период Хэйан (794–1185) сочетание цветов широко применялось в живописи, архитектуре, повседневной и религиозной культуре. Белый цвет приобрел двойное значение: с одной стороны, он считался цветом смерти (в соответствии с буддийской традицией умершего хоронили в белой одежде), а с другой – божественным и чистым (император во время главных синтоистских церемоний надевал белые одежды).

В японском театре цветовая символика приобретает важное значение, особенно в гриме актеров театра Кабуки. Краска наносится на лицо, руки и ноги актеров, также они могут надевать носки и перчатки соответствующего цвета. Цвет символизирует чувства и отношение японцев к окружающему миру: алый – божественность или колдовство; красный – смелость, справедливость и сверхчеловеческую силу; синий условно обозначает зло, хладнокровие, безнравственность или сверхъестественное начало; пурпурный олицетворяет страх; черный или коричневатый цвет – божественность и потусторонность [1, с. 307].

Красный цвет во многих мировых культурах ассоциируется с кровью, огнем, солнцем, страстью, любовью, защитой от злых духов и др. Для японцев он является священным и символизирует мир, безопасность, процветание семьи, богатство и власть. В период активного влияния китайской культуры в Японии красный цвет применялся для окраски фасадов зданий и дворцов, символизируя власть и силу императорской династии.

Японцы-аристократы использовали в бытовой культуре керамические изделия, покрытые красным лаком: например, в IX–XI вв. внешняя сторона посуды была покрыта красным лаком, а внутренняя черным. Сочетание данных цветов олицетворяло власть и богатство, а в современной культуре обозначает сексуальную сферу. Также красный цвет активно применялся в орнаменте на женских гребнях, в оформлении ширм, ножен самурайского меча [11, с. 165–166], печатей на государственных документах.

Применение красного цвета на японских островах практиковалось с раннего периода эпохи Дзёмон (5–4 тыс. лет до н. э.), когда использовались красители из смеси сульфида ртути и оксида железа. В 1 тыс. до н. э. красным защитным лаком покрывались деревянные луки и мечи [Там же, с. 169]. В этот период в могильные захоронения (курганы) помещались каменные копии железных, бронзовых и деревянных изделий бытового и ритуально-магического назначения, изготовленные из зеленого стеатита и покрытые красной краской [Там же, с. 171–172]. Внутри погребальных камер встречается орнамент из красных концентрических окружностей, которые, возможно, символизировали солнце, а также

выполняли защитную функцию – оберегали душу умершего от влияния злых духов.

Следует отметить, что в древнеяпонской культуре татуировка первоначально наносилась только в качестве оберега: рисунок, выполненный красной краской, защищал обладателя от влияния злых духов. В японской керамике мастерских Имари красная краска начала использоваться только в XVII в. [14].

Красный цвет в японской культуре является сакральным и символизирует восходящее солнце, связан с культом солнечной богини Аматаэрасу, потомками которой считаются представители императорской династии. Красный круг на флаге страны (яп. *хонотамару* – солнечный круг) символизирует рассветное солнце (символ процветания государства) и священный огонь, выжигающий все пороки и несчастья, а белый цвет – чистоту и честность. Сочетание красного и белого активно применялось в художественных приемах мастерских по изготовлению фарфора Кутани².

Красный цвет в синтоистской религиозной традиции символизирует также очистительный огонь, с помощью которого изгоняются злые духи, поэтому входные ворота в святилище, тории, окрашиваются только в вышеуказанный цвет.

Японский ремесленник Ёсиока Сатио отмечает, что в китайских хрониках упоминается использование японцами красного цвета: «Они разводят личинок шелкопряда и плетут нити, ткнут полотна и шелк... Они окрашивают части своих тел в красный цвет, используя такие минералы, как киноварь или красный оксид свинца, точно так же, как люди в Китае используют белую пудру для лица в качестве косметики» [3, с. 12].

Среди растений-источников для изготовления красной краски применялись сафлор и цефалония (для красных оттенков), а также воробейник (для пурпурного цвета). Наибольшую популярность красный цвет (из сафлора) получил в период Хэйан (794–1185) среди придворных дам, которые использовали его в помаде и румянах [10, с. 227]. В настоящее время в японском языке много оттенков и цветов, получаемых из пигмента сафлора: *каракурэнай* (оттенок, близкий к бордовому), *икондзо-мэ* (бледно-бледно-розовый, ближе к телесному цвету), *усубэни* (бледно-красный), *сэнкоо* (светло-красный, ближе к оранжевому) и др.

В период Эдо (1603–1868) красный, как и другие яркие оттенки и цвета, заменен темными и приглушенными, особенно в одежде. Правительство рекомендовало японцам в повседневной жизни использовать нейтральные цвета и оттенки, а в 1792 г. художникам запрещено применять красный цвет на гравюрах [13, с. 48]. Несмотря на ограничения, горожане продолжали носить нижнее белье из красного шел-

² Ака-э – фарфор с красной росписью по белому фону.

ка, а такжэ і спользаваць яго для падкладочнай ткані верхняй адежды. В художественной литературе этого периода запретная любовь сравнивалась с изнанкой рукавов красного цвета или с отворотом пурпурного воротника [6, с. 172].

В белорусской культуре красный цвет в первую очередь являлся символом солнца, огня, жизни, благополучия, любви, радости, красоты и др. «Першапачаткова гэты колер называўся руды, затым чэрлены, чэрваты, чырвоны. У мове засталіся абодва старажытныя словы руды і чырвоны, а таксама красны, але ўжо толькі ў сэнсе прыгожы, самы лепшы. Найбольш часта сустракаецца слова красны ў вяснянках, якімі клікалі, звалі, прызывалі, гукалі вясну» [5, с. 127]. С одной стороны, красный символизировал все, что цвело, с другой – враждебность, месть и агрессию. Злые мифические существа изображались черными с красными глазами. Красный и черный цвет в белорусской культуре являются бинарными.

Растения, листья или отвар которых окрашивались в красный цвет, в народной медицине использовались в качестве лечебных от анемии или как средство для остановки крови. Ассоциация с кровью характерна для свадебной обрядности белорусов. В обрядах, связанных с рождением ребенка, красный символизирует переход, жизнь, здоровье, жизненную силу и т. д. В сельскохозяйственных и животноводческих обрядах красный цвет выполнял в первую очередь защитную функцию.

Как отмечалось ранее, в Японии белый цвет считается божественным, символизирует чистоту и незагрязненность, честность: на свадебной церемонии невеста носит белую ткань, накинутую на волосы; умерших людей облачают в одежду белого цвета. Ввиду связи с божественной сферой белый редко применялся в повседневной культуре, но активно в живописи, в качестве фона для рисования, в архитектуре, особенно для окраски стен в замках.

В синтоистских ритуалах белый цвет особенно важен. Облачение священника, ответственного за содержание святилища (яп. *канниси*), состоит из белой накидки с широкими рукавами, которая символизирует ритуальную чистоту, а также магические способности. Для совершения *оохараэ* – богослужения, проводимого в целях очищения от преступления или осквернения, священнослужитель пользуется особым жезлом, к которому прикреплены полоски белой бумаги. *Тамагуси* – подношение, совершаемое участниками оохараэ, состоит из веточек дерева клейеры японской, украшенных полосками белой бумаги, на которых записаны просьбы, обращенные к синтоистскому божеству.

Во время проведения праздников лошадь белого окраса, которая была подарена святилищу и содержалась в храмовой конюшне, служила транспортным средством для божества.

Прямоугольная площадка в синтоистских святилищах, покрытая белым гравием, символизирует условную границу между сакральным и профанным пространством. Дорожки, ведущие к святилищу, также чаще всего посыпаются гравием белого цвета и позволяют «посетителю пройти дополнительно путь очищения, чтобы не внести на священную территорию скверну» [10, с. 230].

Белый является сакральным цветом театра Но, поскольку применяется в одежде божеств, также используется в костюмах служащих и красавиц. Обязательным элементом костюмов являются *эри* (воротнички), которые пришиваются на нижнее кимоно, имеют V-образную форму и характеризуют статус персонажа, например, одинарный белый воротничок носят только боги или принцы [Там же, с. 231].

В белорусской культуре белый цвет также символизирует чистоту и святость. Поскольку главные славянские боги (Сварог и его дети – Перун, Дажьбог, Световит, а также названия солнца разных пор года – Ярила, Купала, Богач, Коляда) считались богами света и огня, их атрибутика обязательно включала белый цвет [5, с. 126]. Так, например, животным, сопровождавшим Световита, был конь белого окраса.

В защитной магии белый использовался в качестве обережного цвета от сглаза и порчи. Белого цвета должно было быть нательное белье, чтобы тело находилось в чистоте и здоровье, а постельное, чтобы смерть не смогла забрать жизнь человека во время сна [8, с. 640].

Белый обладал и другой коннотацией в славянской культуре: символизировал отсутствие цвета и пустоту, соответственно, имел отношение к неизвестному, потустороннему и смерти. Смерть представлялась в образе женщины, одетой в белую одежду. Атрибутом смерти, т. е. указанием на то, что кто-то умер, являлся белый платок, белое полотенце или кусок белой ткани, который вывешивался снаружи дома, чтобы умерший мог утирать им слезы в течение сорока дней [Там же, с. 641].

Черный цвет в японской культуре ассоциируется, как и белый, с божественностью и святостью. В облачение каннуси, помимо белой накидки, входят высокий головной убор, лаковые деревянные башмаки и дощечка-жезл черного цвета, а священнослужитель высшего ранга носит черную накидку.

Благодаря истории самураев черный считался и считается цветом мужской силы: основным элементом одежды является черная куртка, надеваемая поверх белой одежды; самурайские гербы основаны на сочетании черно-белых узоров геометрической формы [10, с. 231].

В японском искусстве черный считался отличительным, а в религиозном сознании относился к табуированной лексике, поскольку обозначение «черный» ассоциировалось со смертью [4, с. 93].

В белорусской культуре черный цвет ассоциировался с подземным миром, адом, смертью. Он активно использовался в магических ритуалах, связанных с реальной или символической смертью. Черными представлялись злые существа, которым прислуживали либо приносились в качестве жертвы животные черного окраса [5, с. 127]. Так, например, волшебное животное, которое прислуживает Бабе-яге, – черный кот. Тело демонического персонажа черта покрыто черной косматой шерстью.

Таким образом, освоив китайскую цветовую ранговую систему служащих, японская культура ее усовершенствовала и трансформировала. В японской культуре сложились устойчивые символические значения цветов, в том числе и их бинарность, а также правила употребления в религиозной и повседневной культуре.

Белорусская цветовая культура в своей основе мифологична. Славяне представляли, что все вокруг одушевлено. В стремлении объяснить природные явления они создают пантеон богов. Большое количество различных мифологических существ наделяют сверхъестественными свойствами и придают им определенную атрибутику, в том числе и цветовую.

1. *Вольных, Д. Ю.* Символика цвета в японской культуре / Д. Ю. Вольных, Е. А. Лапшина // Новые идеи нового века. – 2011. – Т. 1. – С. 305–308.

2. *Гладкина, А. С.* Особенности цветообозначения в японской культуре (феномен «ао») / А. С. Гладкина // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. – 2010. – № 11 (590). – С. 204–216.

3. *Ёсиока, С.* Красный цвет в истории Японии / С. Ёсиока // Ниппония. – 1998. – № 4. – С. 12–15.

4. *Левченко, Е. Н.* О системе цветообозначения в древнеяпонском языке / Е. Н. Левченко // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 88–102.

5. *Сігаева, С. А.* Трыкалор і яго сімволіка ў беларускім фальклору / С. А. Сігаева // Матэрыялы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 15–16 апр. 2021 г.: в 5 ч. – Минск, 2021. – Ч. 3. – С. 125–128.

6. *Сулейменова, А. М.* Цветообозначение пурпур (мурасаки) в японской поэзии Нового времени / А. М. Сулейменова // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. – 2009. – № 9 (87). – С. 172–175.

7. *Хованчук, О. А.* Цветовая культура Японии / О. А. Хованчук // Российское японоведение сегодня: к 20-летию ассоциации японоведов. – 2015. – С. 509–519.

8. *Чекулаева, А. С.* Семантика цвета в культуре восточных славян (на примере триады основных цветов «белый–красный–черный») / А. С. Чекулаева // Традиции и современное состояние культуры и искусств: VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24–25 нояб. 2016 г.: тез. докл. – Минск, 2016. – С. 640–642.

9. *Швед, І. А.* Універсальная колеравая трыяда ў міфалагічнай карціне свету беларусаў / І. А. Швед // Весн. Брэсц. ун-та. Серыя філалагічных навук. – 2009. – № 1 (11). – С. 58–65.

10. *Шиманская, А. С.* Иерархия цвета в японской культуре / А. С. Шиманская // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. – 2013. – № 11 (671). – С. 222–232.

11. *Шиманская, А. С.* Семантика красного цвета в культуре Японии / А. С. Шиманская // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. – 2013. – № 22 (682). – С. 164–175.

12. *Эренчинова, К. А.* Индиго – цвет традиционной Японии / К. А. Эренчинова // *Ex Oriente Lux : Первая междунар. студ. конф. востоковедов и африканистов, Санкт-Петербург, 11–12 нояб. 2016 г. : материалы конф. / отв. ред. к. филол. н. А. В. Челнокова.* – СПб., 2016. – С. 122–124.

13. *Яроцкая, Ю. А.* Феномен сюнга в культуре Японии / Ю. А. Яроцкая // *Вестн. Белорус. гос. ун-та культуры и искусств.* – 2020. – № 4 (38). – С. 46–51.

14. *The colors of Japan: Beginning Remarks [Electronic resource] // Ikebana Asheville.* – Access mode:http://www.ikebanaasheville.org/yahoo_site_admin/assets/docs/01_THE_COLORS_OF_JAPAN_II_Program.61120134.pdf. – Date of access: 27.01.2022.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 12.05.2022.